

Но он не обернулся.

Пэй Ли прекрасно понимал, о чем думает Ли Синянь, и решил немного подразнить его. Он не стал уходить, а остался стоять у двери, наблюдая за ним.

Ли Синянь замер с ручкой в руке, словно окаменев.

Прошло довольно много времени.

Звука закрывающейся двери не последовало. Но и шагов, удаляющихся по коридору, не было слышно.

Охваченный страхом, Ли Синянь долго настраивал себя, прежде чем решиться обернуться. Пэй Ли стоял в дверях, держа в руках поднос с фруктами и стаканом молока, и смотрел на него с улыбкой.

Ли Синяню показалось, что у него уже развилась паранойя. Он с облегчением выдохнул.

Пэй Ли подошел к столу и поставил угощение.

— Так сильно боишься? Разве тебе не было приятно? — спросил он.

Сам он был уверен в своем мастерстве, ведь все предыдущие омеги оставались довольны. Только Ли Синянь проявлял такое яростное сопротивление. И Пэй Ли не понимал, почему.

— Спасибо, — невпопад ответил Ли Синянь.

Пэй Ли понял: видимо, он все еще недостаточно хорош.

Был ли он хорош или плох, Ли Синянь не знал — сравнивать было не с чем, но он чувствовал, что совершенно не приспособлен к подобным вещам. Его душа противилась, а когда тело идет наперекор сердцу, приятного мало. К тому же он всегда считал, что близость возможна только между теми, кто по-настоящему любит друг друга. По крайней мере, именно так он думал раньше. Он знал, что существуют омеги и альфы, которые вступают в такие связи ради развлечения, но сам он этого не хотел.

Однако судьба сыграла с ним злую шутку. Ли Синянь чувствовал, что даже у тех людей больше собственного достоинства, чем у него. Сам же он ощущал себя ничтожной пылинкой.

Он съел виноградину, надеясь заглушить горечь на душе, но ягода оказалась настолько кислой, что он невольно поморщился. Больше он не притронулся к фруктам и вернулся к чтению.

Через некоторое время Пэй Ли не только не ушел, но и сел рядом. Ли Синянь посмотрел на него с немим вопросом в глазах: почему ты еще здесь?

Пэй Ли уловил этот взгляд.

— Много осталось? Помочь тебе? — он взял книгу и заглянул в нее.

Что ж, он ровным счетом ничего не понял — в университете он изучал совсем другое, и их сферы интересов никак не пересекались.

— Не нужно, — вежливо отказался Ли Синянь.

— Оу, — отозвался Пэй Ли, понимая, что Ли Синянь знает: предложение было лишь вежливым жестом.

Пэй Ли замолчал и тихо сидел рядом. Наблюдать за тем, как Ли Синянь пишет, было своего рода удовольствием: он работал очень быстро, но качество почерка при этом не страдало — буквы по-прежнему выглядели изящно. Однако, сколько бы Пэй Ли ни смотрел, он так и не разобрал ни слова. В его представлении китайская медицина была чем-то запредельно сложным и загадочным, а врачи — непременно седовласыми стариками. Ли Синянь совершенно не вписывался в этот образ. Интересно, почему он выбрал эту специальность? Может, на него кто-то повлиял?

Пэй Ли просидел с ним до двух часов ночи, но Ли Синянь так и не закончил работу. Хотя у него был в запасе весь завтрашний день, он почему-то стремился доделать все сейчас. На самом деле, Ли Синянь просто боялся, что завтра Пэй Ли снова придумает какую-нибудь пакость.

Но Пэй Ли решил, что время позднее. Будучи человеком действия, он не стал медлить. Он забрал у Ли Синяня ручку, собрал все бумаги и уложил их в рюкзак. Ли Синяню ничего не оставалось, кроме как позволить ему распоряжаться своими вещами.

Затем его отвели в ванную. Поначалу Ли Синянь испугался, но, к счастью, все ограничилось лишь купанием. В спальне Пэй Ли просто выключил свет, чтобы лечь спать. Он заботливо окутал Ли Синяня своими феромонами, принуждая того ответить тем же. Ли Синянь постепенно расслабился и вскоре уснул.

Этот день вымотал его и физически, и морально. Он подумал, что если так пойдет и дальше, то он точно проживет на несколько лет меньше. Из-за сильной усталости сон был особенно крепким.

На следующий день он доделал остальное. К счастью, Пэй Ли не мешал. К вечеру работа была наконец закончена. Когда Ли Синянь вышел из кабинета, Пэй Ли как раз тоже выходил из своей комнаты.

— Все закончил? — небрежно спросил он.

— Да. Ты тоже был занят? — в тон ему ответил Ли Синянь.

— Да, возникли срочные дела в компании, пришлось решать. Кстати, я как раз собираюсь уходить, — сказал Пэй Ли.

— Понятно. Хорошо, удачи, будь осторожен, — Ли Синянь подумал, что отсутствие Пэй Ли рядом — это лучшее, что могло произойти.

— Угу.

Пэй Ли ушел. Но уже у самой двери он вдруг почувствовал что-то неладное. Почему в голосе Ли Синяня ему почудилась радость? Он что, так сильно хочет, чтобы я ушел?

Пэй Ли это разозлило, и он вернулся обратно.

Ли Синянь как раз приводил в порядок гардероб и удивился, услышав шаги.

— Ты чего... — Ли Синянь не ожидал его возвращения. Он как раз напевал себе что-то под нос от радости, и не знал, слышал ли это Пэй Ли.

— Одежду перебираешь? — Пэй Ли бросил взгляд на гардероб: все вещи выглядели однотипно и безвкусно.

— Да, — растерянно ответил Ли Синянь.

— Вот и отлично. Переоденься во что-нибудь подходящее для выхода, — скомандовал Пэй Ли.

— Что? Зачем?

— Просто так. У меня сегодня деловой ужин, а домработница не придет, так что нечего тебе одному дома готовить. Поедешь со мной, — Пэй Ли изначально не хотел выводить его в свет. Не потому, что было стыдно, просто не хотел, чтобы о нем пока знали. Подумав, он решил, что Ли Синянь — внебрачный сын Ли Шэна, редко появляющийся на публике, так что вряд ли кто-то его узнает. Когда они только познакомились, Пэй Ли специально наводил справки, иначе бы и не знал о его существовании. В итоге он решил взять его с собой.

Но Ли Синянь не хотел. Он мечтал провести вечер в одиночестве, подальше от Пэй Ли.

— Я могу приготовить что-нибудь сам. Боюсь, мое присутствие будет неуместным, ведь вам

нужно обсуждать дела, — сказал Ли Синянь.

Действительно, на деловых встречах присутствие посторонних было нежелательным. Но Пэй Ли привык делать то, что хочет. Он и сам-то шел туда лишь из уважения к другу своего деда, иначе бы и не подумал соглашаться. Даже если он возьмет с собой Ли Синяня, никто не посмеет ему и слова сказать.

— Переодевайся, — отрезал Пэй Ли, не желая ничего объяснять, и вышел.

Ли Синяню пришлось подчиниться. Он надел белую футболку и светло-голубые джинсы. Увидев его, Пэй Ли нахмурился: наряд выглядел слишком по-юношески. Он и так был старше Ли Синяня на несколько лет, а теперь эта разница стала еще заметнее.

<http://bllate.org/book/20018/1975536>